

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Егорычева Людмила Александровна

студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы

(юридический факультет) Северо-Западного филиала

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г.Санкт-Петербург

Аннотация. Гарантированность восстановления прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием - важнейший элемент публично-правовой деятельности государства. Автор статьи рассматривает проблемы, связанные с теоретической разработанностью и практическим применением института реабилитации в российском праве.

Ключевые слова: реабилитация, уголовный процесс, гражданское законодательство, уголовная ответственность, права лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещение вреда, восстановление прав

Доброе имя, честь и достоинство конкретного человека в правовом смысле зависит от того, в какие общественные отношения он вступает и какие совершает поступки. В такой специфической сфере общественных отношений как уголовное судопроизводство, где решается вопрос о виновности в совершении преступления, определяется и дальнейшая судьба человека. Малейшая юридическая ошибка может нанести непоправимый вред не только жертве незаконного преследования, необоснованного обвинения и решений органов государственной власти, но и обществу и государству в самом широком смысле. Не стоит забывать о том, что правопорядок и уважение к власти базируются на гражданском правосознании, которое сохраняется и возрастает, только, если меры государственного воздействия законны, обоснованы и справедливы. Приоритетной задачей государства является защита прав, свобод и законных интересов граждан. В процессе совершенствования уголовно-правовой политики России институт реабилитации обрывает обеспечивающими его реализацию правовыми нормами. Но многие теоретические и законодательские проблемы рассматриваемого института вызывают сложности в процессе правоприменения.

Среди основных понятий, перечисленных в ст. 5 УПК РФ, в п. 34 реабилитация определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда. [2, с. 396]. С точки зрения теории права определение не раскрывает правовое содержание понятия реабилитации, а наоборот, вносит правовую неопределенность. Мы полагаем, ошибочно отождествлять юридический факт признания права на реабилитацию и непосредственное

возмещение вреда. Это полярные категории, которые должны быть соответствующим образом поименованы и ни в коем случае не должны смешиваться, на наш взгляд, правильно выделить фактическую и восстановительную (процедурную) реабилитацию. Если же реабилитацией называть совокупность признания права посредством принятия судебного акта и возмещение вреда в соответствии с подходом законодателя, то получается, что фактически реабилитированное лицо, например, получившее оправдательный приговор суда, обязано заявить требование о компенсации вреда иначе оно не будет считаться полностью реабилитированным.

С точки зрения формальной логики нельзя ставить статус гражданина в зависимость от процесса возмещения ему вреда и восстановления в правах. В конце концов, право заявлять требование о возмещении является диспозитивным, и гражданин может не использовать свое право, при этом, получив правовой статус реабилитированного лица. «Реабилитация в уголовном процессе» может быть допущенной в УПК при обязательном условии – понимания сущности её исключительно как снятия бремени незаконного процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого (осуждённого), [3, с. 2]. В соответствии со ст. 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным лицом либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию, затем реабилитированный получает извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Значит, в силу ст. 134 лицо является реабилитированным еще до получения такого извещения. Последующие восстановительные процедуры зависят только от воли реабилитированного, [5].

С точки зрения теории права, все нормы, прямо или косвенно затрагивающие реабилитацию делятся на две большие группы: одна из них связана с порядком вынесения акта о реабилитации, а другая - с порядком возмещения всех видов ущерба. При этом первая группа норм порождает право, а не обязанность реабилитированного лица воспользоваться второй группой норм своим интересе.

Эмпирические данные, полученные Институтом проблем правоприменения Европейского Университета в Санкт-Петербурге, констатируют тот факт, ст. 133-139 УПК РФ на практике применяются крайне редко. Опрошенные нами судьи федеральных районных судов г. Перми и г. Санкт-Петербурга выделяют 3 основные причины такого явления:

1. Механизм реабилитации требует детальной регламентации, отсутствует четкий механизм процессуального порядка возмещения вреда реабилитированному лицу.
2. Высокая загруженность и низкий уровень профессионализма органов предварительного расследования.

3. Противоречия в главе 18 УПК РФ, а также противоречия УПК РФ и ГК РФ в части возмещения материального и морального вреда реабилитированному лицу. Думается, эту проблему стоит рассмотреть более детально в рамках данной темы.

Правоприменительная практика осложняется тем, что гражданское законодательство в ст. 1070 ГК РФ наряду со ст. 133 УПК РФ закрепляют основания возмещения вреда реабилитированным лицам. ГК РФ гласит, что вред, причиненный такими нарушениями прав и свобод граждан как незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности и другими, возмещается за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. А формулировка п. 2 ст. 1070 о том, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, вносит правовую неопределённость, [6]. Гражданин не всегда понимает, как ему действовать в случае, если судом вынесено незаконное решение. Как отстоять свои гражданские права, если законодатель, обещая возмещение вреда причиненного в результате незаконного осуждения, перекладывает бремя доказывания с суда на заинтересованное лицо, а презумпция виновности органа государственной власти в данном случае не работает?

На наш взгляд, п. 2 ст. 1070, исходя из специфики судебной власти, должен быть дополнен в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения п. 2 ст. 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова, для более ясного понимания сути данного положения либо вообще исключен из ГК РФ, тогда его следует рассматривать только в рамках уголовного судопроизводства, [4].

Конкуренция гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих возмещение вреда реабилитированному, имеет особое значение. Нам представляется, что в силу уголовно-процессуального характера института реабилитации, приоритетными следует считать нормы УПК РФ. Только в иных случаях, не указанных в ст. 133, вопросы реабилитации должны решаться в рамках гражданского законодательства. Самая большая проблема на сегодняшний день состоит в том, что законодатель не определил, какие именно вопросы, связанные с возмещением вреда реабилитированному должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, а значит, неизбежны проблемы в правоприменительной практике. Вопрос обоснованности вынесения таких вопросов за рамки уголовного судопроизводства остается на сегодняшний день открытым.

Список литературы:

1. Волкова. В.В. Рецензия на книгу: Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. – М., 2012. 368 с.
2. Калиновский К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. - М.: Юрайт, 2014. 507 с.
3. Попов В.С. Реабилитация в УП: о ее сущности и содержании. – М., 2006. 286 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 №1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханов» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch> (дата обращения 02.04.2017).
5. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12347805/paragraph/364987689:7> (дата обращения 05.04.2017).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 23.06.2016) [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12128809/paragraph/3649723:6> (дата обращения 02.04.2017).